

П. И. Солдаткин

преподаватель истории, МБОУ «С(К)ОШ №127 г. Челябинска»; 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, ул. Коммуны 115а; e-mail: 79514593895@yandex.ru.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В США В 1920-Е ГГ.**

В статье рассматривается деятельность профсоюзных и общественных организаций на территории США в эпоху «просперити». Наступление крупного капитала на профсоюзы дало толчок для создания и восстановления различных организации призванных урегулировать протестные движения в обществе.

Ключевые слова: профсоюзы, общественные организации, американская экономика.

P. I. Soldatkin

Teacher Municipal Budget Educational Institution «Special (Correctional) Comprehensive school number 127 in Chelyabinsk»

THE ACTIVITIES OF US TRADE UNION AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE 1920s

The article examines the activities of trade unions and public organizations in the US during the Era of Prosperity. An attack of big capital on trade unions gave impetus for the creation and restoration of various organizations whose aim is to regulate protest movements in society

Keywords: trade unions, public organizations, American economy.

Экономическая политика США в период 1920-х гг. чаще всего характеризуется термином «laissez-faire», что означает максимальное невмешательство государства в дела экономики. Экономические интересы американских корпораций, развивающих свой бизнес не только в самой стране, но и за ее пределами, начинают оказывать влияние не только на внутренний, а также и на внешнеполитический курс США [1, с. 21]. Поэтому во внутренней политике было неизбежно столкновение двух интересов: крупных бизнесменов и рабочих.

В 20-е гг. XX столетия в США продолжается активное наступление крупного капитала на права трудящихся, которые были ранее ими завоеваны. Пренебрегая, а где-то и попирая элементарные демократические свободы, реакционные силы США жестоко расправлялись с радикальными деятелями рабочего движения. Вопиющим примером такого рода стало дело иммигрантов из Италии Н. Сакко и Б. Ванцетти, арестованных в 1920 г. за активное участие в революционном движении. Приговоренных к казни на электрическом стуле, по ложному обвинению в ограблении и убийстве кассира. Впоследствии невиновность последних была доказана. В Соединенных Штатах и за их пределами прогремела компания протеста. Даже «Американская Федерация Труда» выступила с протестом против приговора, назвав обвиняемых «жертвами расовых и национальных предрассудков и классовой ненависти» [2, с. 276].

В 1925 г. президент Национальной ассоциации промышленников Дж. Эджертон призвал членов организации к развертыванию широкой компании против профсоюзов, оперируя тем что «их деятельность мешает нормальному функционированию общества». Несомненно, это повлекло за собой судебное преследование профсоюзов и стачек в 1920-е гг. С высоких трибун руководители республиканских администраций выступали с осуждением забастовок. Но в отличие от К. Кулиджа и Э. У. Меллона, Г.К. Гувер и министр труда Дж. Дэвис признавали за рабочими право объединяться в профсоюзы. Однако тут же добавлялось что, «не должно быть никакого принуждения к вступлению в эти организации» [3, с. 446]. Подобная интерпретация открыла широкий простор для «антипрофсоюзных» действий. Создание «компанейских союзов», находящихся в полной зависимости от хозяев и стремящихся внушить рабочим идею единства интересов труда и капитала, дало свои плоды. К концу 1920-х гг. в подобных организациях состояло более 1,5 млн. человек. Зачастую рабочих принуждали подписывать обязательство не вступать в профсоюзы, и не принимать участия в стачках. Такие соглашения более известные как «контракт желтой собаки», получили широкое распространение. К 1929 году ими было охвачено около 1 млн. рабочих) [4, с. 23-24]. Так же следует отметить, что профсоюзные организации в США отстаивали права только тех рабочих, которые состояли в профсоюзе и совершенно не заботились о той части трудящихся не вступившей в трудовые организации.

Так же не стоит забывать, что в борьбе против рабочего и демократического движения оставались многочисленные шовинистические и расистские группы и объединения. Главенствующую роль среди них продолжал играть «Ку-клукс-клан». С огромным размахом деятели «Ку-клукс-клана» вели шумную компанию за защиту «Американизма», против «разрушительного» влияния иммигрантов и иностранного капитала [6, с. 506]. К середине 1920-х гг. «Ку-клукс-клан» достиг пика своей силы и влияния. В 1925 г. его численность по различным оценкам, насчитывала от 4 до 5 млн. участников. В южных штатах орден стал влиятельной политической силой, который контролировал партийный аппарат и местные органы власти. Так в Индиане в 1924–1925 гг. под их контролем находились: Губернатор, местное Законодательное Собрание, оба сенатора, и большинство членов палаты представителей Федерального Конгресса. Когда в 1923 г. Губернатор Оклахомы Джон Каллуоэй Уолтон, при поддержке профсоюзов и радикальных фермерских организаций выступил против действий и беззакония ордена, местное Законодательное Собрание предъявило ему обвинение в «диктаторских устремлениях» и, используя процедуру импичмента, сместило его с должности [5, с. 15-16].

Рассматривая данный этап развития американского общества стоит заметить, что на протяжении всего десятилетия отчаянная борьба рабочих за свои права была переориентирована крупным капиталом под свои собственные нужды. Поглощение трудовых союзов капиталом носило повсеместный характер, где же капитал не мог справиться на помощь ему приходили другие общественные организации, пропагандирующие шовинизм, американизм и ксенофобию.

Эпоха «Просперити» стала одной из ключевых в истории развития «современного американского общества». Все то, что десятилетиями накапливалось в умах граждан дало свои ростки именно в 1920-е гг. Недовольство проводимой республиканцами политики вылилось в народные движения, стачки, забастовки, а также к приходу к власти крайне радикально настроенных управленцев в верхних эшелонах власти. Изоляционизм и ксенофобия, присущие американцам того времени, проявилось в принятии ряда законов об иммиграции. Коррупция, процветавшая на территории США, приобретала неслыханные для того времени масштабы. Нестабильность социальной базы рабочих сыграла свою роль предшествующим выборам в конгресс. Полная неспособность сельскохозяйственного сектора самостоятельно выйти из кризиса (даже при том что государство принимало всяческие меры к удержанию аграрного сектора экономики на плаву) привели к последовавшей в 1929 г. «Великой депрессии».

Литература

1. Васильков Н. П., Аникин А. В., Вылчев Т. Государственно-монополистический капитализм: Общие черты и особенности. – М.: Политиздат, 1975. – 592 с.
2. Джаугин Г., Морган Э. Наследие акко и Ванцетти. – М.: Госюриздат, 1959. – 436 с.
3. Пархоменко В. К., Яковлев Н. Н., Каренин А. А. США: политическая мысль и история / отв. ред. Н. Н. Яковлев. – М.: Наука, 1976. – 619 с.
4. Сивачев Н. В. Правовое регулирование трудовых отношений в США. – М.: Юрид. лит., 1972. – 263 с.
5. Burbank G. Agrarian Radicals and Their Opponents: Political Conflict in Southern Oklahoma // Journal of American History. – 1971. – June.
6. Evans H. The Klan's Fight for Americanism // The Annals of America. – Chicago, 1996. – Vol. 14.

УДК 811.111'42:811.111'38

А. В. Фадеева

студентка кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: anutka.hi@mail.ru.

ОБРАЗ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853 – 1856 ГГ. НА СТРАНИЦАХ БРИТАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

В статье анализируется образ Крымской войны 1853-1856 гг., осуществляется попытка выделить факторы, под воздействием которых происходило изменение образа. Кроме того, значительное внимание в данной статье уделяется влиянию, которое образ, сформированный СМИ, в частности британским журналом «Панч», газетам «Гардиан» и «Таймс», оказывал на восприятие России народом Британских островов.

Ключевые слова: Британия, Россия, Николай I, печатные издания, Крымская война, СМИ, средства массовой информации, медиаобразы, медиадискурс.